

Немецкие колонии в Грузии: специфика становления, управления и экономической жизни (1817-1917)

Манифест от 18 января 1801 г. о присоединении Восточной Грузии (Картлийско-Кахетинского царства) к Российской империи был отправным пунктом для насаждения здесь российской военно-административной системы, ставшей опорой в покорении и хозяйственном освоении всего Кавказского региона. Именным указом Александра I Правительствующему Сенату от 12 сентября 1801 г. было учреждено внутреннее правление Грузии. Главнокомандующий Кавказской линией, одновременно управляющий Грузией и начальник Астраханской и Кавказской губерний, назначался непосредственно императором¹. Объективно присоединение Грузии явилось важнейшей предпосылкой для внедрения административных российских порядков на Кавказе по мере присоединения новых территорий. Соответственно в первой половине XIX века первостепенной задачей в деятельности администрации в столь важном в геополитическом отношении крае было укрепление власти, и лишь во второй половине столетия произошло смещение акцента на его хозяйственное развитие.

В сложных условиях противоборства с Турцией и Персией в Закавказье происходило неординарное для Грузии событие – переселение крестьян-швабов из Виртембергского королевства (согласно правописанию того времени) и становление немецких колоний. Вопросы истории поселений, материальной и духовной культуры немцев-колонистов в Закавказье, ставших неотъемлемым элементом его этно-конфессиональной картины, нашли в определенной степени освещение в дореволюционной российской и зарубежной историографии. Богатый фактографический материал в статьях П. Басихина, Н. Никифорова, С. Смирнова и сегодня широко привлекается исследователями, наряду с первоисточниками, в частности собранными Кавказской Археографической комиссией документами, а также хроникой и статистическими данными.

В советский период, наряду с брошюрой Й. Гуммеля, появилось фактически единственное исследование Г. Х. Манджгаладзе о немецких колонистах в Закавказье – не свободное от антинемецких выпадов и подходов своего времени. Опубликованная на грузинском языке диссертация остается мало доступной².

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ), изд. I, СПб., 1830. Т. XXVI, № 19.721 и № 20.007. В ноябре 1802 г. Кавказская губерния вновь была выделена из Астраханской. (Место пребывания Главнокомандующего – г. Георгиевск.) См.: ПСЗ (I), Т. XXVII, № 20.511.

² См.: Hummel J. Heimatbüchlein der Deutschen in Transkaukasien. Pokrowsk: Nemgosizdat, 1928; Манджгаладзе Г.Х. Немецкие колонисты в Закавказье (1817-1920). Автореферат ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1970; он же: Немецкие колонисты в Закавказье

За последнее десятилетие заметный интерес к теме был проявлен в Азербайджанской Республике. Об этом свидетельствуют целый ряд статей и монографий, материалы международной научной конференции, работы Т. Ахундовой, К. Алиева, Х. Вердиевой, С. Зейналовой и др.¹ Научный подход в разработке вопросов расселения, экономического развития колоний и промышленной деятельности немецких колонистов в Закавказье характерен для трудов германской исследовательницы Е.-М. Аух. Ее заслуга также в постановке проблемы взаимоотношений немцев с местным населением².

Однако в рассмотрении темы наметился определенный крен в одну сторону: освещение роли немецких колоний в Северном Азербайджане как бы оставляет в тени их значение в Грузии. На этом фоне отрадно отметить издание книги Д. Шпрингхорн (при поддержке института Гете в Тбилиси). Во вступительном очерке она затрагивает вопрос о немецких колониях. Публикация – на основе заданной автором анкеты – воспоминаний немцев Тбилиси, связавших судьбу своих семей с Грузией, несомненно, представляет научный интерес³. Заметим, что в новейшей отечественной историографии этой тематике в силу ряда причин до сих пор не уделялось внимания. Именно это и побудило к рассмотрению – на основе опубликованных документов и материалов, порой впервые вводимых нами в научный оборот, и анализа законодательной базы империи – специфики становления и развития швабских колоний на территории собственно Грузии, в Тифлисской губернии, входившей до 1917 г. в обширное Кавказское наместничество.

В интерпретации вопроса о причинах и ходе переселения вюртембергских немцев в Закавказье, имеются некоторые расхождения во взглядах, как и в статистических данных. Наиболее объективным представляется подход к рассмотрению совокупности причин экономического и религиозного толка, хотя для значительной части переселенцев, отошедших от Евангелическо-лютеранской церкви сектантов, доминирующим был религиозный мотив. Тяжелое экономическое положение,

(1817-1920). Тбилиси, 1974 (на груз. яз.); См.: Гугушвили П. Немецкие колонисты и местное крестьянство. Тбилиси, 1946 (на груз. яз.).

¹ См.: Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана 19 - начала 20 веков. – Баку: Изд-во Шуша, 1999; Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны. Материалы первой межд. науч. конф. Баку-Гянджа. 2000. – Баку: изд-во Элм, 2001; Алиев К. Швабы и Азербайджан. – Баку, 2003; Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана. – Баку, 1995 и др.

² См.: Аух Е.-М. Немецкие колонисты в Закавказье // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. – М., 1995. – С. 101-119; Auch E.-M. Deutsche Kolonisten als Unternehmer im Kaukasus, in: „... das einzige Land in Europa, das eine große Zukunft vor sich hat.“ Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19. und frühen 20. Jahrhundert. – Hrsg. von Dahlmann D. / Scheide C. – Essen, 1998. – S. 589-610; она же: Предпринимательская деятельность немецких колонистов в Азербайджане // Материалы первой межд. науч. конф. Баку-Гянджа. – Баку, 2000. – С. 222-251.

³ См.: Springhorn D. Deutsche in Georgien. Hrsg. vom Goethe-Institut Tbilissi – Tbilissi, 2004.

разорение после наполеоновских войн, безземелье, неурожай и голод, в частности в 1816 году, дороговизна, обнищание масс, увеличение податей, рекрутских наборов и т.д. подталкивали к неповиновению властям, к эмиграции (в 1817 г. был отменен запрет на выезд). По мнению Е.-М. Аух, в такой безотрадной ситуации «главной побудительной причиной к эмиграции для большинства желающих была, вероятно, скорее надежда на само спасение жизни, нежели религиозные побуждения»¹. Создавалась благодатная почва для распространения мистико-религиозных учений, направленных на пересмотр церковных доктрин. Это вело к расширению сепаратистского движения, которое подавлялось указами курфюрста Вюртемберга, вплоть до штрафов и наказаний тюрьмой за неподчинение. Единственной возможностью вырваться из чертового замкнутого круга представлялось фанатически настроенной части сепаратистов переселение на Восток. Особенно характерно это для секты хилиастов, уверовавших в конец Света, второе пришествие Христова и его тысячелетнее царствование на Земле обетованной, счастливый век (хилиада – одна тысяча лет). Так, наряду с эмиграцией в Америку, тысячи искавших защиты у Бога крестьян стали собираться в дорогу на Кавказ, якобы, получив согласие Александра I. Однако среди авторов нет единого мнения как о роли близкой к кругам пиетистов баронессы В. (Ю.) Крюденер, якобы, посвятившей императора при встрече в Хайльбронне в сущность такого переселения, так и о времени встречи его с делегатами от сепаратистов. Эта встреча в Штуттгарте в 1816 г. представляется абсолютно не реальной уже по той причине, что Венский конгресс, в котором принимал участие император, закончился 9 июня 1815 г.² Во всяком случае легенда эта никем не подтверждается документально. Фактор «родственных чувств» в отношении императора к вюртембергцам приемлем, но не являлся определяющим. В целом в изложение истории переселения их в Закавказье внедрился ряд стереотипов, что требует уточнения.

Так, следует остановиться на литературной версии факта, что идею переселения немцев в Грузию выдвинул Главнокомандующий Отдельным Грузинским (Кавказским) корпусом и Главноуправляющий Грузией генерал от инфантерии А. П. Ермолов. Роль его в этом неоспорима, но неоднозначна. Заняв должность в ноябре 1816 г. и ознакомившись с экономическим положением края, Ермолов излагает в письме от 31.12.1816 управляющему МВД О. П. Озодавлеву мысль о создании в Грузии образцовой немецкой колонии. Необходимо бы для наставления местных жителей в сельском хозяйстве «поселить здесь колонию трудолюбивых немцев, которых бы добрый пример и очевидная от хозяйства польза вселили в них желание

¹ Аух Е.-М. Немецкие колонисты... , с. 105.

² Сравни: Вердиева Х. Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. – Баку, 1999. – С. 65; Зейналова С. Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 гг.) – Баку: Изд-во Араз, 2002. – С. 16; Springhorn D. Deutsche in Georgien, S. 24 f. Шпрингхорн ошибочно называет 1804 год датой решения Александра I о переселении вюртембергских эмигрантов на Кавказ.

обратиться к подражанию». Надеюсь на успех с «весьма малыми издержками казны», он просит министра, если предложение это будет найдено полезным, выписать на первый случай фамилий 30 «под собственный присмотр»¹. Таковой и не более была идея Ермолова.

Как видим, речь не шла о колонизации и массовом переселении немцев. Свет на этот вопрос проливает также ответ Козодавлева от 6.03.1817, практически не введенный в научный оборот документ. Признавая «такое благонамерение» для правительства полезным, министр напоминает Ермолову, что вызов и водворение колонистов за счет казны были прекращены еще в 1810 г. (дозволено прибывать лишь на собственные средства), но он готов посодействовать. Каким образом? Согласно особому соизволению императора в 1816 г., в Новороссийский край прибыло из Вюртембергского королевства 50 семей, на водворение которых была выделена определенная сумма. По сведениям в МВД, из них 29 семей (виноделы) желают быть поселены в Кавказской губернии. (К тому времени в Шотландской колонии данной губернии назрел внутренний конфликт с миссионерами, приведший к обращению немцев в МВД о разрешении на выселение из колонии. – Т. Ч.-Д.)² Козодавлев предлагает Ермолову предписать Кавказскому гражданскому губернатору предложить немцам этой колонии переселиться на жительство в Грузию. Одновременно Херсонскому военному губернатору и местному над одесскими колониями начальству следовало – по распоряжению министра – запросить отзыв у прибывших переселенцев, желают ли они быть поселенными в Кавказской губернии или в Грузии. (При пожелании вюртембергских крестьян поселиться на Кавказской линии, Кавказский губернатор должен был дать сведения о пустопорожних землях, удобных для виноградарства)³ Таковыми были намерения МВД по содействию к реализации поднятого вопроса.

17 мая 1817 г. Козодавлев сообщает Ермолову о донесении в МВД о том, что 31 семейство швабов охотно изъявило желание поселиться в Грузии и что дело немедленно было представлено им на суд министров⁴. По журналу Комитета министров от 5 мая решена была отправка семей в сопровождении особого чиновника до Моздока, а оттуда Кавказскому губернатору следовало «отрядить провожатых до Тифлиса». На путевые издержки и некоторую помощь на месте предусматривались средства, отпущенные на водворение переселенцев в Новороссийском крае. Поселить швабов следовало на

¹ См.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее – АКАК). Архив Гл. управления наместника Кавказского. Т. VI. Ч. 1. – Тифлис, 1874. – Док. 24. С. 248-249. Сравни откровение Ермолова в записках: «Но такого количества, в каковом прибыли колонисты, я никогда не желал». См.: Записки Алексея Петровича Ермолова. С прилож. Часть II. 1816-1827. – М., 1868. С. 67-68.

² См.: Чернова Т.Н. Из истории становления немецких поселений на Северном Кавказе // Ключевые проблемы истории российских немцев. Матер. 10-й межд. науч. конф. Москва, 18-21 ноября 2003. М., 2004. С. 392-393.

³ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 422. С. 313-314.

⁴ См.: Там же. Док. 423. С. 315.

казенных землях, со всеми правами и обязанностями, какие были у колонистов Новороссии, с определением к ним особого Смотрителя. В случае надобности денег из казны на «полное обзаведение» следовало известить МВД.

Получив пособие, благополучно преодолев путь через Херсон, Таганрог, Георгиевск, Моздок и перевал через Главный Кавказский хребет, иммигранты из Швайкхайма прибыли 21 сентября в Тифлис. Гражданский губернатор Тифлисской губернии генерал-майор К. Ф. фон Сталь рапортовал Ермолову 11 октября 1817 г., что: 1) для переселения 31 семейства, 181 души (7 душ убыло: 3 до Моздока и 4 по прибытии), было назначено место близ села Сарты-чала, где отведено им по 60 дес. на семью; 2) до отстройки жилищ воинскими нижними чинами переселенцы были размещены в обывательских квартирах в сел. Марткопи; 3) приставом к ним временно назначен унтер-офицер барон Розен, а старейшиной выбран Готлиб Лефлер¹. Так в 35 верстах к востоку от Тифлиса, на р. Иоре, была заложена кол. **Мариенфельд**, первая немецкая колония в Грузии.

Казалось бы, идея Ермолова была успешно воплощена в жизнь. (К тому же немцы из Шотландской колонии отказались от переселения в Грузию.) Однако все последующие события, массовое переселение швабов в 1818 г., обрушились на Управляющего Грузией тяжким бременем, как результат государственной политики, явно выходящей за рамки его представлений. Администрация Кавказа оказалась в трудной ситуации в силу несогласованных действий «в верхах» и напора переселенцев.

Религиозные побуждения к спасению от разорения и преследований за веру (богослужение вне церкви) подталкивали вюртембергских крестьян к объединению в братства единоверцев, готовых к эмиграции. На призыв братьев Кох из Марбаха и Шлухтерна летом 1817 г. откликнулось до 1300 (1400) семей, избравших по группам старейшин и собиравшихся в Ульме на Дунае. Поскольку г. Ульм и ранее был пунктом сбора и отправки в Россию будущих колонистов, можно предположить, что там продолжалась вербовка иммигрантов в Новороссийский край и новоприобретенную Бессарабию. Оттуда колонны до 300 человек отправлялись по Дунаю на Измаил и, пройдя там 40-дневный карантин, – в Одессу. Трактовка вопроса о ходе переселения немцев на Кавказ, прежде всего описания «прямо-таки драматичной судьбы» переселенцев, вызывает некоторые сомнения.

Как отмечает ряд современных авторов, летом 1817 г. в пути до Одессы погибло более тысячи переселенцев. Е.-М. Аух называет, без указания первоисточника, гибель за 40 дней карантина в Измаиле 1100 человек, а по данным Д. Шпрингхорн – только 200. Х. Ю. Вердиева пишет, что лишь двое скончались в Измаиле, а из отправившихся в Одессу более 1 000 человек почти все переболели там в карантине. Ближе к истине – согласно

¹ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 425. С. 316; Schrenk M. Geschichte der Deutschen Colonien in Transkaukasien. – Tiflis, 1869.

воспоминаниям – гибель от эпидемии холеры в Измаиле¹. Особенно впечатляют рассуждения С. Зейналовой. Отметив гибель в пути более тысячи из 6-7 тысяч отправившихся в 14 колоннах переселенцев, она пишет: «Изнуренные дорогой... *те немногие оставшиеся в живых немецкие семьи* (разрядка наша. – Т. Ч.-Д.) осенью 1817 г. прибыли в Одессу». Отметив далее, что около 300 семей остались близ Одессы, основав колонию Гофнунгсталь, автор приходит к выводу, что процесс переселения на Кавказ «имел трагический исход, т.к. большая часть переселенцев погибла в пути, так и не дойдя до назначенной цели», и только 500 семей из 1 400 покинувших родину, «будучи самыми стойкими и целеустремленными», дошли². Позволим себе усомниться в столь трагическом исходе и пугающей арифметике: гибели 600 семей (!) из 1 400. Видимо, следует учитывать большой переселенческий поток того времени на юг империи, в частности, заселение территории Бессарабии выходцами из Бадена и Вюртемберга. Также близ Одессы ими были основаны 5 колоний одновременно с колонией сепаратистов Гофнунгсталь³. К тому же в документах Кавказ не фиксируется «целью» для 1 400 семей эмигрантов, отправившихся на юг империи.

Правда, в послании от 20 февраля 1818 г. министр иностранных дел граф К. В. Нессельроде извещал Ермолова, что из прибывших в Херсонскую губернию вюртембергских и баденских переселенцев, большая часть – до 500 семей, несмотря на претерпевшие ими бедствия, «изъявили непреодолимое желание и твердое намерение искать постоянного жилища в Грузии». Министр уведомил, что император обратил благосклонное внимание на письменное Прошение посланных от них в Москву (во время пребывания там Александра I) депутатов Коха, Фрика и Майера и удовлетворил их просьбу, в частности, относительно свободы вероисповедания. Интересно, что в Прощении речь идет не только о прибывших швабах, но и о пожелавших вступить в их братство лютеранах Аугсбургского исповедания из Польши, бывших в Одесском округе («а их место бы заняли те, кои от нас выйдут»). Обращение было от имени всех отправляющихся в Грузию, «старых и новых колонистов», подписавшихся «по смерти верными подданными и детьми»⁴.

Соответственно, в конце марта, Ермолов предписал Тифлисскому губернатору Сталю (прилагая копию письма Нессельроде) поручить осмотреть чиновникам места, удобные для поселения вюртембержцев, где бы люди «были в безопасности от хищников» или охраняемы воинской командой. Речь шла о самых удобных участках, Муганлийской земли 5 000 дес. в собственности полковника князя Чевчевадзе(ва) и церковных землях на Сагурамо, и о попытке склонить других помещиков на обмен своих земель на

¹ Сравни: Аух Е.-М. Немецкие колонисты... С. 104; Вердиева Х. Ю. Указ. соч. С. 67; Springhorn D. Deutsche in Georgien. S. 27, 99.

² Зейналова С. Указ. соч. С. 21, 23.

³ См.: ПСЗ(И), Т. XXXIV. № 27.029; Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России. 1799-1876. Т. 2. / Под ред. О.В. Коноваловой. Аннотированная опись дел 1816-1826. Одесса, 1999. С. 11.

⁴ АКАК, Т. VI. Ч. 1. Док. 426. С. 316-317.

казенные¹. В этом проявлялась специфика Закавказья, где трудности поиска больших дач казенных земель, пригодных по климатическим условиям, сопрягались с проблемой охраны поселенцев от набегов горцев («хищников»).

Как свидетельствуют документы, подготовка к приему переселенцев началась с запозданием, что вызывало тревогу Ермолова. 17 апреля он обратился к Нессельроде с упреждением, что «в нынешнем 1818 году не должно приступать к переселению колонистов, ибо если и будут изысканы для них места, не будет ни малейших обзаведений и в ожидании оных трудно или даже невозможно разместить их по домам жителей». Испытав трудности с размещением в зиму первых поселенцев, он уведомлял, что 500 семей поселить «никак невозможно», что потребуются «чрезвычайно большие издержки» и что он известит позже, «сколько таковых пригласить в Грузию надобно будет» и как их доставлять. И далее убедительно – «только в нынешнем году прошу покорнейше непременно отложить доставление»². Этот сигнал стал лейтмотивом всей дальнейшей переписки его с правительственными кругами.

Устроение переселения в Грузию было передано в создаваемый в Одессе Попечительный комитет по делам колонистов в трех южных губерниях, Главному попечителю генерал-лейтенанту И. Н. Инзову. Сообщение Ермолова о «чрезвычайных затруднениях» в поселении 500 семей было передано Инзову с предписанием, собрать старшин, объявить о задержке отправки и – чтобы не осталось сомнения в возможности переселения – о разрешении императора отправить двух избранных делегатов в Грузию с возвращением (на казенный счет). Но, как в мае был информирован Ермолов, Инзов доложил императору, что никакие его убеждения не были сильны подействовать на старшин, заявивших, что трудности не отдалят братство от цели в непреклонности скорее отправиться в путь. Об этом свидетельствует и документ – «Всепокорнейшее объяснение» от 11 мая старшин Фрика, Мейера и Штенингера, уверявших о согласии на земли, какие есть, о построении домов собственными силами, о наличии собственных лошадей и возов, с просьбой о скорейшем отправлении, ибо «здесь жить праздно»³. Император был впечатлен позволить переселение. Так верховной властью была возобновлена практика дарований привилегий колонистам за государственный счет.

Тем временем Кавказская администрация была занята поиском земель под поселения и приемом делегатов от швабов: Фрика, Барта и Киндлиба. Ермолов собственноручно предписал Сталю показать им и Сагурамское поле, и земли в Елизаветпольском уезде, обговорить возможность создания близ Тифлиса суконной фабрики. В рапорте от 9 июля Сталь сообщил Ермолову о показе земель (депутаты избрали 4 участка, до 18 000 дес. земли) и согласии

¹ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 427. С. 318.

² Там же. Док. 428. С. 319.

³ Там же. Док. 431. С. 322.

депутатов на получение наделов в 35 десятин на семью, с учетом плодородия почв, свободы пастбищ и леса, а также об одобрении ими идеи о фабрике. МВД торопило Ермолова со сведениями о землях для скорейшего внесения данного вопроса в Комитет министров¹. Возникла иллюзия хрупкой гармонии действий, несмотря на многочисленные разногласия.

Однако, по прежнему обеспокоенный массовым наплывом переселенцев Ермолов вновь обратился 10 августа к графу А. А. Аракчееву с просьбой «не в нынешнем году, и не в числе 500 семей» начать переселение, за нехваткой земли и войск: «возможно ли будет правительству спокойно смотреть на их нужды и недостатки и не помочь... или, когда хищные соседи и горские народы грозить будут благоустройству их заведений, возможно ли будет отказать им защиту оружия...»². Но, в ожидании решения, вдруг (!), 12 августа он получил сообщение сопровождавшего колонны офицера, что 2 партии, каждая из 50 семей, уже достигли Георгиевска и нуждаются в поддержке казны (а всего таковых 10). Состояние Ермолова можно понять: он не был извещен об этом передвижении ни от МВД, ни от Инзова. Озабоченность и ответственность чиновника высокого ранга «разбивается» о несогласованность действий звеньев одной цепи. Он немедленно принимает меры по спасению ситуации, направив генерал-майора И. П. Дельпоццо в Моздок для дальнейшего сопровождения и снабжения людей провиантом. О доставке их до Моздока, через перевал и в Тифлис он обращается также к Кавказскому гражданскому губернатору. О серьезности положения свидетельствует его личная просьба к А. Вельяминову: «выпутать меня из предстоящих больших затруднений»³.

Иной тон чувствуется в отношении, от 17 августа, Ермолова к Козодавлеву. Он упрекает МВД в затягивании решения вопроса об обмене земель: мол, старался раздобыть получше, а теперь может предложить те, «кои и прежде находил неудобными». И высказывает глубокое удивление, что министр (зная, что император признал затруднения уважительными)⁴ не только не изволил остановить переселение, которое было, по выражению Ермолова, «решено вопреки невозможностей», но даже не уведомил о нем. В том же духе он пишет Аракчееву: «Я осмеливаюсь в сем отправлении находить некоторый беспорядок». Не желая «без вины нести

¹ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 430, 432, 434 и 435.

² Там же. Док. 436. С. 324.

³ Там же. Док. 437 и 439. С. 325-326.

⁴ Позиция Александра I документируется следующим образом. По новому рапорту Ермолова, представленному графом Аракчеевым в день отбытия императора из столицы, «Его Величество отозваться соизволил, что по краткости времени не изволит находить другого средства к разрешению затруднений по переселению Виртембергцев, как одно токмо то, чтобы сих людей отправлять в Грузию самыми малыми партиями, и таким образом, дабы в течении нынешней осени немного их могло быть отправлено, предоставляя впрочем Министру Внутренних дел принять и другие меры, могущие пособить описанным генералом Ермоловым затруднениям». См.: Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования 1652-1917. Сост. В. Ф. Дизендорф. – М., 2006. С. 195 и ПСЗ(И). Т. XXXV. № 27 530.

ответственность», он просит известить императора о недостатке пособий переселенцам, трудностях заготовки провианта и отсутствии разрешения на обмен земель (владений князя Чевчевадзева и Мцхетского собора)¹.

Так около двух тысяч иммигрантов-швабов фактически оказались заложниками авантюристических устремлений собственных форштегеров (все своими силами!) и чиновничьей бюрократии и волокиты. Обеспокоенный передвижением такой массы переселенцев, Ермолов запрашивает Козодавлева о необходимых средствах, в частности, для их ежедневного пропитания – «мне совершенно неизвестно, на каких условиях вызваны сии колонны в Грузию и какое пособие казною им доставлено», – а также о назначении чиновника МВД, который занимался бы их делами. В своего рода оправдательном письме от 31 августа министр внутренних дел поясняет, что, по личному повелению императора Инзову об отправлении, до конца июля в путь на Кавказ из Одессы уже были отправлены 9 партий немцев, прежде чем сведения поступили в МВД. Представить же в Комитет министров проект по обмену земель было, якобы, невозможно без конкретных сведений о них. Но главным, по мнению Козодавлева, было теперь же решение актуальной задачи, как быть, не следует ли часть переселенцев оставить на зиму в Кавказской губернии...² Ермолов тотчас распорядился приостановить колонны, которые не прошли Георгиевск. Но, убедившись в разумности аргументации Сталя, что это привело бы к еще большим расходам и издержкам и больше бы измотало людей, изменил ход дела. В результате последние три партии, хотя и с задержкой, добрались до Тифлиса в ноябре 1818 г. (тогда как первые прибыли в сентябре) и были направлены, несмотря на неудовольствие измотанных дорогой переселенцев, в Елизаветпольский уезд (на ранее осмотренные делегатами земли, под конвоем из-за опасности передвижения. – Т.Ч-Д.).

Важным шагом было принятие Комитетом министров Положения от 7 сентября 1818 г. об условиях водворения «О поселении Виртембергцев в Грузии»³. Оно явилось юридической базой в деле расселения прибывших колонистов в двух уездах Тифлисской губернии. Так как имущественные права на предлагавшиеся земельные участки ко времени межевания еще не были окончательно выяснены, Комитет дал, наконец, разрешение на обмен частных и казенных земель и закрепил отвод участков по 35 десятин на семейство, с правом пользоваться лесами и пастбищами. Далее, из Грузинской казенной Экспедиции Верховного грузинского правительства, по предложению министра, в распоряжение Ермолова отпускалось 100 000 р. асс. в счет 1818 и будущего года. Для соблюдения порядка и верной отчетности казенных сумм, для управления и водворения колонистов в п. 4 Положения предусматривалось предоставить Ермолову учредить временный

¹ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 441. С. 327; Док. 442. С. 328.

² См.: Там же. Док. 443 и 444. С. 329-330.

³ См.: ПСЗ (I), Т. XXXV. № 27 530.

Комитет или Контору под его личным надзором, с представителями от колонистов.

Количественные данные о поселениях немцев, приведенные в дореволюционной историографии, несколько расходятся с архивными и с материалами хроники и администрации края. Подробное сопоставление сведений о параметрах семей и выделяемых участков земель по 8-ми колониям проведено Е.-М. Аух¹. Непосредственно на территории Грузии, в Тифлисском уезде, возникло 5 новых колоний.

Около 50 семей избрали земли (принадлежавшие кн. Аматауни) в трех верстах от Тифлиса, выше селения Куки на левом берегу Куры. Основанная здесь колония ремесленников **Ней-Тифлис**, причисленная по Высочайшему повелению в 1852 г. к Тифлису, вошла в мае 1861 г. по указу Александра II Сенату в состав города². Поэтому, как и тема городские немцы, она остается вне дальнейшего рассмотрения. Остальные колонии возникли вокруг Тифлиса в радиусе до 65 верст.

В 8-ми верстах севернее Тифлиса (у сел. Дидубе) была основана колония **Александрсдорф**: 24 семьи получили первоначально участок в 664 дес. (по норме на семью недоставало 175 дес.). 17 семей, получившие землю в 12-ти верстах к востоку от города, из-за притязаний церковью прав на нее, вынуждены были вскоре переселиться и основали кол. **Петерсдорф**, на р. Иоре, в полверсты от первой немецкой кол. Мариенфельд. Примерно в 60-ти верстах к югу от Тифлиса (Борчало, у Болниси) расположилась самая крупная из грузинских колоний кол. **Катариненфельд** (135 семей, 350 человек), которой суждено было стать центром грузинских колоний и второй по величине, после Еленендорфа. В литературе есть сведения об основании в Елизаветпольском уезде (с 1868 г. Елизаветпольская губерния, Северный Азербайджан) поначалу трех колоний – Еленендорф, Анненфельд и Екатериненфельд. Из-за неудачного местоположения последней (как и к. Анненфельд), потери части населения ввиду гнилого климата и малярии, в конце 1819 г. 115 семей отселились к р. Машавери (Мушавер), создав кол. Ней-Катариненфельд. В 35-ти верстах юго-западнее Тифлиса, при слиянии рек Алгети и Ассурети, возникла колония **Елизаветгаль**, где поселилось 65 семей.

Итак, по самым усредненным данным, около 330 семей (1366 душ, включая 31 семью первопроходцев), получив около 20 тыс. дес. земли, поселилось в Тифлисском уезде Тифлисской губернии в 6-ти колониях, выстояв в тяжелых условиях зиму 1818-1819 гг.

По вполне понятным причинам ни Северный, ни Южный Кавказ не являлся целью иммиграционной политики. Новые правила от 20 февраля 1804 г. (заменившие Манифест Екатерины II) и определяемые ими условия поселения приглашавшихся в Новороссийский край колонистов уже несли в себе черты рестрикционной политики: введение имущественного ценза,

¹ См.: Аух Е.-М. Указ. соч. С. 108-109.

² См.: ПСЗ (I). Т. XXXI. № 24 131; ПСЗ(II). Т. XXXVI. Отд. 1. № 36 968.

ограничительной квоты до 200 семей иммигрантов в год (ибо «больше сего числа водворить прочно невозможно») и т.д. Указ Александра I в феврале 1810 г. о прекращении выдачи ссуд фактически запрещал переселения за казенный счет, а решением Комитета министров от 5 августа и 25 октября 1819 г. была совершенно пресечена массовая иммиграция иностранцев в Россию¹. Как видим, переселение швабов на Южный Кавказ успело состояться раньше и было одноразовым актом 1817 и 1818 годов, который не следует смешивать с последующими внутренними миграциями, в частности, ввиду изменения местоположения колоний. Изображение в исследованиях «процесса переселения» по 1820 г., на наш взгляд, кажется неправомерным.

По мнению Е.-М. Аух, возникновение здесь немецких колоний должно рассматриваться «не как каприз монарха», а как «последний акт колонизаторской политики Екатерины II»². Хочется уточнить эту мысль, понятную как континуитет, преемственность и продолжение политики в духе екатерининской, хотя и в новых условиях, на основании манифеста Александра I. Поселение швабов состоялось как последний акт массового переселения немцев-колонистов в империю (известны лишь отдельные более поздние разрешения) в отступление от квоты и от закона 1810 г. В этом его специфика и особенность в Закавказье. Однако это отступление немало обошлось государственной казне. В отношении от 19 октября 1818 г. из МВД предписывалось Ермолову селить колонистов в Закавказье на общих основаниях (т.е. по правилам 1804 г. – Т. Ч.-Д.). При этом Козодавлев напоминал о милосердии императора и выделении им пособия, «по уважению их бедности и изнурения», и об отсрочке на более длительный срок возврата ссуды³. Действительно, хотя переселенцы давали при выходе из Вюртемберга подписки селиться «на своем иждивении», они оказались без средств даже к пропитанию.

Одной из первоочередных задач в период становления колоний была организация их управления. Сразу по прибытии всех переселенцев, согласно положению Комитета министров от 12.11.1818, был установлен порядок внутреннего управления колоний через Сельские Приказы (выборные на 2-3 года шульцы, бейзитцеры, вольнонаемный писарь). Часть проблем колоний, взаимные иски, наказания, позже – расклад податей и т.п., разрешались на сельском Сходе. В случае неповиновения начальству предусматривалось вмешательство воинских команд, привлечение зачинщиков к суду или высылка их за границу. На повестке дня была также забота о назначении приставов в каждую колонию. Специфика системы управления колониями состояла в том, что они подчинялись непосредственно Главной администрации Закавказского края.

¹ См.: ПСЗ (I). Т. XXVIII. № 21 163; Т. XXXI. № 24 131; Т. XXXVI. № 27 912 и 27 954.

² Аух Е.-М. Указ. соч. С. 105.

³ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 456. С. 337.

29 мая 1819 г. был издан Сенатский указ о штате Временной конторы для управления поселенными в Грузии колонистами, в которую вошли и два выборных от немецких обществ депутата Я. Кох и Г. Штольп, «чтобы колонисты знали о всех произведенных на них издержках». Выплата жалованья чиновникам предусматривалась с 1 ноября 1818 г., когда они уже начали заниматься производством колонистских дел. Учредить Контору, как и штат ее, было предоставлено Ермолову. Конторе предписывалось руководствоваться правилами для таковых, учрежденных в Южном крае России, но быть под главным надзором Управляющего Грузии¹. Важная роль и широкие полномочия инспекции и разбирательства дел колонистов отводились назначенному от Конторы Смотрителю колоний.

Другим серьезным шагом, требовавшим немедленного разрешения вопроса, стало освобождение прибывших вюртембергских колонистов-сепаратистов от обыкновенной присяги, которую они отказывались делать в силу своих религиозных убеждений. В заседании 22 ноября 1819 г. Комитет министров разделял мнение министра Козодавлева, что право на свободное отправление веры позволяет согласиться с принятием сепаратистами устной присяги: «да прося Бога помочь им быть верными Государю императору подданными...» (что же сверх того, то считалось за грех). Положение Комитета было Высочайше утверждено 2 декабря². Обязательное в империи принятие колонистами подданства имело, таким образом, также свою специфику на Кавказе.

Первый этап становления и развития колоний по ряду причин оказался малоэффективным. Водворение и обустройство колонистов затянулось, несмотря на постоянную помощь. К примеру, в ведомости, которую 26.01.1819 и. д. Грузинского гражданского губернатора генерал-майор Р. И. Ховен (сменивший К. Сталя) представил Ермолову, отражено следующее положение колонии Мариенфельд. Отмежеванная ей весной 1818 г. земля, реально по 35 дес. на семью, всего 1 085 дес., была бесплатно вспахана и засеяна казенным зерном, правда, жатву провели сами. С сентября, через год по прибытии, был прекращен им отпуск так называемых кормовых по 10 коп. в сутки (но 18 семьям, 104 души, Сталь добавил по 4 коп. до 1.09.1819). На первое обзаведение хозяйством колонистам было куплено от казны 10 повозок, 16 плугов, 35 лошадей, 20 хомутов; роздано 13 штук рогатого скота, а также пожертвовано генерал-майором Измаил-ханом Шекинским 30 коров, 27 телят, 200 овец. Начатое осенью 1817 г. нижними воинскими чинами строительство 16 каменных домов (каждый на 2 семьи) затянулось, но колонисты квартировались в сел. Сартичала. Ховен предлагал купить по 2 вола на семью, чтобы весной они могли сами вспахать свои земли. Таковой была стартовая ситуация в первой немецкой колонии³.

¹ См.: ПСЗ (I). Т. XXXVI. № 27 822; АКАК. Т. VI. Ч. 1. Д. 459. С. 339.

² См.: ПСЗ (I). Т. XXXVI. № 28 012; АКАК. Т. VI, Ч. 1. Док. 464. С. 344-345.

³ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 458. С. 338.

Из дела о состоянии 8 колоний Закавказья на 1820 год проясняется, что осенью 1819 г. в Мариенфельде собрали хлеб, было заложено развитие скотоводства, произведена закладка виноградников. Для устройства соседней кол. Петерсдорф было выделено по 200 р. сер. на семью (в связи с переселением). Жителям Александерсдорфа, получившим 664 дес. земли на левом берегу Куры (недодано 175 дес. по семейной норме), было выделено по 30 р. сер. на семью. Сложнее шло устройство колонии Екатериненфельд: переселение из-за непригодности климата из Елизаветпольского округа в Борчалинский район затянулось до июля, в связи с болезнями и поземельными межевыми спорами с церковным ведомством. Плодородные земли Самшвильской пустоши не были вспаханы осенью 1819 г., т.к. участок в 3 486 дес. оставался без нарезки. Имелись лес, сенокос. Силами военных чинов строились землянки. Для обустройства было выделено по 10 р. сер. на семью. В записке упоминаются набеги на колонии и увод скота и лошадей¹.

В феврале 1819 г. Ермолов ходатайствует перед МВД о выделении 300 000 руб. асс. на нужды колонистов и 2 350 руб. сер. ежегодно – на содержание Конторы. Признавая к взысканию с колонистов в будущем денег, затраченных на отправление колонн из Одессы – 388 010 р. 50 к. асс. и выданных Дельпоццо на пути следования – 27 190 р., он представляет этот вопрос на разрешение министру. Но затраты на обустройство семьи составляли из-за дороговизны 400 р. (или 100 р. сер.), т.е. оказались выше предусмотренных 300 р. для Новороссийского края (п. 9 Правил для принятия и водворения иностранных колонистов, 1804 г.). По сообщению министра внутренних дел В. П. Кочубея, 26 октября 1819 г. императором было утверждено положение Комитета министров об отпуске 88 468 р. 45 к. асс. на окончательное водворение и прокормление колонистов². Растущие издержки казны Ермолов рассматривал не иначе, как штраф, который платит правительство за неосмотрительность того, кому поручено было вызывать этих колонистов в Россию.

К тому же местная администрация изначально испытала разочарование в новых поселенцах. За первые три месяца занятий делами колонистов губернатор Ховен пришел к выводу, что «между народом сим не только никакой нравственности, но и согласия не существует. Они именуют себя сепаратистами, не признают никакого над собою начальства и утверждают, что пребывание в Грузии только временное, а настоящее назначение их в Иерусалиме...» Ермолов писал: «Я думал, что стране здешней дадут они собою пример трудолюбия, хозяйственного устройства и нравственности. Напротив, большая часть из сих людей самых праздных, весьма мало пекущихся о домашнем устройстве...», в большинстве своем «самого вредного разврата». И в записках он характеризует секты как «невоздержных,

¹ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 469. С. 347-348; Воспоминания пастора в Елизаветтале и Екатериненфельде М. Ф. Шренка: Heimatbuch der Deutschen aus Rußland Stuttgart, 1961. S. 18-23.

² См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 470. С. 350; ПСЗ(1). Т. 28. № 21 163.

небережливых и праздных, без всякой нравственности». Такие резкие оценки были вызваны отрицанием сепаратистами прочных супружеских связей. Ермолова успокаивало лишь то, что их повседневные занятия толкованием Апокалипсиса, благо, не влияли на местных. Он считал тщетными попечения правительства о сепаратистах и просил письменно графа Аракчеева довести до сведения Комитета министров, сколь вредны колонисты и бесполезны, ибо не желал подвергнуться упреку «в недостатке предусмотрительности»¹.

Однако из ведомости Грузинской конторы за 1823 г. явствует, что колонисты начинали проявлять старания в хозяйствовании. Правда, посевы в Александерсдорфе и Елизаветтале пострадали от засухи, саранчи и мышей. Заведены были первые небольшие пивоваренные, винокуренные, кожевенные заводы. Уже отмечалось и превышение рождаемости над смертностью на 55 душ (число всех колонистов в Закавказье 2629 душ). Долг на каждого колониста составлял в среднем по 1 900 р., долг колоний составлял 697 488 р. 21 к. Всего на переселение (с ссудой на строительство 3-х мельниц) было употреблено 963 711 р. 36,5 к. В марте 1825 г. Ермолов ходатайствовал в МВД о снятии со всех колонистов долга в сумме 144 677 р. 66 к., предъявленной Инзовым за пребывание их в Измаиле и Одессе².

Говоря о первом этапе становления колоний, следует отметить трудности объективного плана: тяжелая адаптация к новым климатическим условиям и условиям труда, болезни; недомер земли, поземельные споры (так, спорное дело о землях князя Чевчевадзе и в октябре 1820 г. еще не было окончательно разрешено); набеги на колонии и увод скота; вынужденные переселения. Преодоление их требовало воли, выносливости и заинтересованности, которая пришла не сразу. К тому же огромный материальный и моральный ущерб был нанесен колонистам во время русско-персидской войны. Внезапный набег персов на кол. Екатериненфельд 26 августа 1826 г. привел к полному разорению, потере скота и урожая, бегству населения в Тифлис и Александерсдорф, жертвам и угону в плен 142 колонистов (в большинстве своем женщин на невольничий рынок). Свидетельство тому и прошение Ермолову от депутатов Я. Ферингера и Г. Гейша помочь выкупить из плена около 40 колонистов, по примеру армянского купца А. Шадинова, который выкупил и доставил в Тифлис трех колонистов. (Но в этом отношении Ермолов был сторонник дипломатических переговоров)³. Выжить помогли сохранившаяся в земле картошка, собранный у местных жителей хлеб, помощь армян, частично приютивших колонистов. В грузинских колониях Мариенфельде и Елизаветтале также вынуждены были временно пребывать жители разоренных Еленендорфа и Анненфельда⁴.

¹ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 460. С. 340-341; Записки Алексея Петровича Ермолова. Часть II. С. 68.

² См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 472. С. 352; Док. 476. С. 354.

³ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 477. С. 355-356, 360; Док. 478. С. 357.

⁴ В августе 1842 г. было решение Комитета министров о поселении Аннефельдских колонистов, расселенных в 1831 г. в разных грузинских колониях, на прежнее место жительства. См.: ПСЗ (II). Т. XVII. № 15 913.

Существенную помощь колониям оказало Правительство. Ермолов запросил МВД о выделении кормовых денег на год, по 10 к. на душу, для колонистов Екатериненфельда (и Анненфельда). Усилия администрации Кавказа поддержал министр внутренних дел В. С. Ланской, представив сведения о потерях и ассигнованиях в Комитет министров (Положение от 28.12.1826). Ермолов не находил возможным переселение колонистов – по недостатку казенных земель – и активно способствовал возрождению разоренных колоний. Потери Екатериненфельда документированы в 43 014 р. сер. (с учетом утраченных домов, мельниц, имущества – 56 000 р.). Соответственно Ермолов запросил помощь правительства по 172 р. сер. на каждую семью, т.е. 14 620 р. сер. (из 115 осваивали жилище 85 семей). Кроме того, он просит в марте 1827 г. простить долги трех колоний (включая азербайджанские) в 592 915 р. 05 к. и сложить часть долга другим колониям, оказавшим помощь и сострадание потерпевшим¹.

Наряду с материальной поддержкой ссудами, освобождением от податей и повинностей на 10 лет, отсрочкой выплаты долгов на 20-летний срок и частичным списанием их, администрация ищет пути приобщения сепаратистов к лютеранской церкви, как еще один рычаг, чтобы облегчить управление ими. Налицо был тормозящий развитие колоний субъективный фактор: брали верх иные цели и намерения, в ожидании второго прихода Христова в 1836 г. часть переселенцев действительно не собиралась задерживаться в Грузии. Уже в марте 1824 г. Ермолов обращался к Ланскому с просьбой о евангелическом священнике для 480 семей немцев. (Саратовская консистория была готова назначить пастора Гана, но колонисты отказались.) Назначенный в 1827 г. обер-пастором миссионер Зальтет (Салтен) не добился успеха, а усилившееся после его смерти влияние базельских миссионеров из Шуши, их открытые насмешки и публичные обличения веры сепаратистов вызывали раздражение и сопротивление части колонистов. К сожалению, по документам не удастся проследить степень имевшихся расхождений в воззрениях и намерениях колонистов, которые, наверняка, проявились особенно после не сбывшихся в 1836 году ожиданий пришествия Христа. Явно лишь неприятие ими вмешательства миссионеров и усилий администрации по насаждению пасторов. Заметим, что в 1830 г. казна отпустила значительные средства на строительство церквей (в Тифлисе, Мариенфельде, Елизаветтале, Екатериненфельде).

Религиозные настроения переселенцев, подогревавшиеся идейной вдохновительницей сепаратистов Варварой Шпон, привели к попытке их в мае 1843 г. порвать с братской общиной и уйти в Иерусалим. Распродав имущество, собравшиеся в Екатериненфельде по призыву В. Шпон семьи сторонников из разных колоний, 368 человек с детьми, пытались через депутатов добиться от администрации края разрешения на уход из Грузии. Но все они были остановлены и удержаны силой казачьим отрядом. Колонисты разошлись по домам, арестованные старшины были отпущены. Вскоре

¹ См.: АКАК. Т. VI. Ч. 1. Док. 478. С.. 358-359.

вернулись из Иерусалима разочарованные депутаты, и сепаратисты официально объявили в прошении от 24 января 1844 г. о присоединении к Евангелическо-лютеранской церкви¹. Однако, даже с распространением в Грузии с 1841 г. общего Устава этой церкви (утвержден в империи в 1832 г.), колониетская община Закавказского округа никогда не входила в состав евангелическо-лютеранской Консистории и подчинялась непосредственно Департаменту иностранных исповеданий МВД Российской империи. Такова особенность религиозной жизни всех здешних колонистов.

В этой связи следует остановиться на одном аспекте, представленном в современной литературе. Сомнение вызывает тезис о том, что «среди целей переселения немцев на Кавказ», наряду с экономическими задачами, правительством «не была забыта важная цель: усиление христианского элемента, в первую очередь в Северном Азербайджане». Утверждение Х. Вердиевой, что колонистам отводилась роль «культуртрегеров и христианских миссионеров», не совсем понятно, т.к. цель христианизации мусульман (мухаммедан) колонистами-швабами нигде не документируется. Автор как бы отождествляет колонистов с миссионерами Базельского евангелического общества из Швейцарии («они также были немцами»), поселившимися в 1822 г. в г. Шуша для миссионерской деятельности с разрешения российского правительства. Разочарование властей в немецких колонистах в 30-е годы явно неудачно подтверждается негативной оценкой бароном Г. В. Розеном деятельности базельских миссионеров². Тем самым как бы стирается грань в различиях статуса и целей их поселения. Во-первых, перед колонистами-сепаратистами еще в 40-е годы стояла задача ввести в лоно церкви собственных взрослых детей. Кроме того, более половины всех колонистов оказались в Грузии среди христиан грузинского и армянского происхождения. Во-вторых, немцы-колонисты, составившие менее 0,5 % населения Северного Азербайджана, как христиане, могли лишь олицетворять факт присутствия христианского элемента, а малоуспешная деятельность базельских миссионеров (в каком количестве?) велась в основном среди армянского юношества и была запрещена правительством в 1835 году. К сожалению, без малейших уточнений, данный тезис о цели правительства перенесен в учебное пособие по истории немцев России (и допущена неловкая ошибка о нахождении г. Шуши и Карабаха на Северном Кавказе)³.

Только после всех потрясений, к середине века наметились определенный сдвиг в экономическом развитии колоний и интерес к тому благочестивых немцев-лютеран, фактически в условиях адаптации второго поколения. С ростом численности их населения и появлением малоземелья началось образование дочерних колоний (отселки). В 1842 г. из-за недостатка

¹ Подробнее об этих событиях см.: Смирнов С.К. Немецкие сектанты за Кавказом // Русский вестник. № 5. Т. 57. М., 1865. С. 230-257.

² См.: Вердиева Х. Ю. Указ. соч. С. 64, 68, 70.

³ См.: Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевне И.Р. История немцев России: Учебное пособие. М., 2005. С. 117, 118.

земли 8 семей были переведены из Ахалцызского уезда и, получив 370 дес. земли по соседству с колониями Мариенфельд и Петерсфельд, основали колонию **Фрейденталь** (впоследствии они фактически сливаются в одну колонию). В 1846 г. было добавлено земли кол. Александерсдорф. С разрешения наместника Кавказа кн. М. С. Воронцова кол. Елизаветталь получила дополнительно 1 330 дес. удобной земли в урочище Цалка. В 1857 г., в 85-ти верстах от Тифлиса, в горах, в Борчалинском уезде была заложена кол. **Александерсгильф** (названа в честь наместника Кавказа Александра Барятинского). Отселение от Елизаветталя закончилось в 1862 г., тогда же Александерсгильфу была дарована 5-летняя льгота в уплате податей и позже – денежное пособие для организации сыроварения. В результате на казенный счет был выписан на 6 лет сыродел из Швейцарии, а налаженное производство сыра, положив начало богатству колонистов, позволило выдерживать конкуренцию с крупной молочной фермой «Мамутлы» прусского подданного барона Кученбаха (основанной в 1863 г. в урочище Мамутлы в 100 верстах от Тифлиса)¹.

Так, с середины века начинается этап первоначального накопления капитала, намечается специализация колоний. В газете «Кавказ» в 1850 г. появляются следующие сведения о колонистах: из Мариенфельда в Тифлис они поставляли овощи, из Александерсдорфа – масло, сливки, молоко, хотя из-за недостатка земли прежде была «в бедном состоянии». В окруженной горами долине (на месте прежней татарской деревни Камарлу) жители Екатериненфельда были «в довольстве» от виноделия: плантация виноградников в 100 дес., а образцы вина признаны превосходными; упоминались виноградники вдоль рек Осургете (Ассурети) и Алгетка в кол. Елизабетталь и т.д. Здесь же была дана лестная характеристика: «они вообще все грамотны, предприимчивы, трудолюбивы, легко принимают всякие полезные нововведения и польза ими уже приносимая краю – весьма ощутительна»². Однако газета отразила скорее тенденцию в развитии колоний, благосостояние некоторых из них лишь налаживалось. Так, в мае 1852 г. Николаем I было утверждено положение Кавказского комитета о льготах кол. Мариенфельд «по крайней бедности» колонистов. При первоначальном водворении им была предоставлена 10-летняя льгота в платеже податей и повинностей, считая с 1849 года; а к 6-летнему сроку, на который в 1845 г. было выдано в ссуду на обзаведение 1 500 р. сер. без процентов, по предложению министра финансов, было добавлено еще 4 льготных года и предписано начать взыскание ссудных денег с 1856 г., в продолжении 10 лет, по равной части ежегодно³. Итак, государственные издержки на водворение, гражданское и духовное управление, строительство

¹ См.: Отчет по Главному Управлению Наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его Императорским высочеством Великим князем Михаилом Николаевичем. 8 декабря 1862 - 6 декабря 1872. Тифлис, 1873. С. 247-248; Кавказский календарь на 1890 г. Тифлис, 1889. С. 51.

² Кавказ (Тифлис). 1850. № 40. С. 159.

³ См.: ПСЗ (II). Т. XXVII. Отд. 1. № 26 226.

мельниц, церквей и школ долго не покрывались: на колонистах висел значительный груз долгов. Вычисленные в 1851 г. особой комиссией по приведению в порядок счетов с колонистами долги составляли 117 703 р. 32,5 к. сер., т.е. свыше 76 817 р. (за вычетом долгов двух азербайджанских колоний. – Т. Ч-Д.) падало на колонии в Тифлисском и Борчалинском уездах¹.

Интересно сопоставить данные из отчета по Главному управлению наместника. Из выделенного правительством при первоначальном водворении пособия в 932 408 р. 31 к. асс. часть долга была сложена. К 1845 г. числился долг в 624 562 р., из них 411 961 р. асс. – безвозвратный, а на возвратный долг всех колоний оставалось 212 601 р. асс. (60 743 р. сер.). Этот последний долг, рассроченный на 20 лет, был окончательно уплачен в 1870 году. При всех расхождениях в статистике, данные отчета явно достоверны в том, что правительственные ссуды документируются в рублях ассигнациями. Произвольный перевод их в серебро увеличивает расходы казны в 4 раза².

В литературе отмечается, что все колонии полностью рассчитались с долгами к 1874 г. и в этой связи была упразднена должность Смотрителя колоний. Освобождению от бремени способствовали приобретение опыта и новых навыков в ведении хозяйства, трудолюбие, развитие ремесел и торговых связей, льготы и поддержка правительства. Дополнительным источником для роста благосостояния колоний, стало производство по заказу для нужд армии в годы Крымской кампании русско-турецкой войны – и позже – четырехколесных повозок (фургонов). В определенной мере это решало и проблему занятости безземельных сынов, и служило источником накопления средств, направляемых на покупку сельскохозяйственных машин, семян, скота, развитие виноделия. Так на смену периоду выживания и адаптации, ведения натурального хозяйства пришел период стабилизации, развития ремесел и торговли. Начался процесс накопления запасного общинного капитала, создавались запасные хлебные магазины, шло строительство мельниц, кирх, школ и др. Этому способствовали и внешние факторы: «замирение Кавказа», строительство дорог и железнодорожных путей сообщения, что открывало выход на местные и центральные российские рынки сбыта. Второй этап развития колоний завершился в 70-е годы освобождением от долга, сравнением с местными крестьянами в отношении податей и повинностей, введением воинской повинности. Налаживались контакты с местным населением.

¹ См.: Никифоров Н.К. Очерк истории водворения немецких колонистов за Кавказом // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 1. Тифлис, 1885. С. 103.

² См.: Отчет по Главному Управлению Наместника Кавказского... 1862 – 1872. С. 258; Вердиева Х. Ю. Указ. соч. С. 67, 69. Указанная автором сумма выплат колонистам к 1823 г. 1 065 642 руб. **серебром** означала бы 4 262 568 руб. ассигнациями, что представляется абсолютно не реальным и расходится с данными Н. Никифорова и С. Зелинского.

В целом наблюдалась незначительная внутренняя миграция колонистов, но связи с немецкими колониями Северного Кавказа фактически отсутствовали. В литературе упоминается неудачная попытка 9 семей из кол. Иоганнесдорф Ставропольской губернии поселиться в 1850 г. на арендные земли в урочище Лочино, в 19 верстах от Тифлиса, но через 4 года они вернулись на Северный Кавказ¹. К сожалению, остается практически не изученным вопрос о немецких колониях в Сухумском округе Кутаисской губернии: в 1878 г. 30 семей из Вюртемберга и Баварии, евангелисты и католики, поселились недалеко от Сухуми, основав колонии Нейдорф и Гнаденберг. Согласно данным, извлеченным из посемейных списков 1886 г., в первой насчитывалось 52 дыма, 136 немцев и 61 эстонец; во второй – 33 дыма, 109 немцев. Расположенную там же колонию Линдау, ошибочно причисляемую к немецким, населяли лютеране-эсты (86 дымов, 282 жителя)².

Вопрос об административном управлении колониями не совсем ясно изложен в современных исследованиях. Попробуем, насколько возможно, внести коррективу. Как свидетельствуют документы, изначально процесс водворения колонистов и становления колоний направлялся «сверху», при непосредственном участии и контроле МВД, под руководством Главноуправляющего Грузией и Грузинского гражданского губернатора, а также специально созданной особой Конторой под надзором Ермолова. Определенная функция контроля отводилась Смотрителю (Инспектору) колоний; учрежденная при Конторе должность сохранялась до 1874 г. Эта структура управления была характерна до упразднения Грузинской конторы 1 июля 1833 г. (как и трех Контор Новороссийского края, с целью сокращения расходов на управленческие штаты). Пункт 2-й Сенатского указа (объявившего Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета) гласил: «Заведование грузинскими переселенцами возложить на тамошнего гражданского губернатора», с увеличением штатов его Канцелярии³. В научной литературе ошибочно трактуется управление колонистами Особой Конторой «при Грузинском гражданском губернаторе» до 1841 г. (К. Алиев, С. Зейналова), до 1848 г. (Х. Вердиева) и даже до 1871 г. (А. Терещенко)⁴.

Согласно печально известной административной реформе сенатора П. В. Гана, введенной с января 1841 г., край был разделен на 2 части: Грузино-Имеретинскую губернию и Каспийскую область. Колонисты Грузии, как поселенцы на казенных землях, передавались в заведование местных учреждений, ведавших казенными имуществами, в ведение Тифлисской (Грузино-Имеретинской) палаты государственных имуществ. (По образцу

¹ См.: Никифоров Н. К. Очерк истории водворения... С. 101.

² См.: Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. С. 13.

³ См.: ПСЗ (II). Т. VIII. Отд. 1. № 6 298.

⁴ См.: Терещенко А. Г. Немцы в борьбе России за Кавказ. М.: «Готика», 2006. – С. 220; Алиев К. Указ. соч. С. 43; Вердиева Х. Ю. Указ. соч.. С. 76-77; Зейналова С. Указ. соч. С. 59.

передачи с января 1838 г. колоний южного края России под юрисдикцию Министерства государственных имуществ.) Однако в стремлении существенно приблизить управление края к управлению российскими губерниями, преждевременный перенос российских порядков на другую почву не дал положительных всходов. Специфика края требовала своего рода автономного управления.

Учреждение на Кавказе в 1845 г. наместничества повлекло за собой изменения в эшелонах высшего управления краем. Дела по Закавказью и Кавказской области, разрешение которых превышало власть наместника, министров и главноуправляющих, передавались в ведение Кавказского комитета¹. Но без серьезного анализа Журналов Комитета трудно судить, насколько глубоко он занимался проблемами колонистов. Вопрос остается пока совершенно не исследованным. Первый наместник императора на Кавказе князь М. С. Воронцов разделил Грузино-Имеретинскую губернию на 4 губернии, выделив вновь Тифлисскую (Положение от 14.12.1846 г.)². Колонисты оставались в подчинении Тифлиской палаты государственных имуществ. Летом 1849 г. Кавказский комитет одобрил предложения наместника: взамен Тифлиской и Шемаханской палат государственных имуществ образовать при губернских правлениях особые хозяйственные отделы. А для общего руководства делами государственных имуществ учредить в Тифлисе Особую экспедицию при Главном Управлении, под начальством наместника и Начальника Главного Управления, под управлением назначенного лица – члена Совета Главного управления. В ее ведение передать, в частности, немецкие колонии; Смотритель колоний подчинялся непосредственно Экспедиции. «Положение о управлении государственными имуществами в Закавказском крае» было Высочайше утверждено 21.12.1849³. Так, фактически с 1850 по 1858 гг. колонии швабов находились в подчинении Экспедиции государственных имуществ при Главном Управлении наместника.

Новые изменения по устройству гражданского управления, предпринятые по проекту наместника кн. А. И. Барятинского, вели к расширению центрального аппарата, созданию особого Главного управления делами края. Высочайше утвержденные Положение и штат Главного

¹ В структуре Комитета министров (неоднократно принимавшего решения по вопросам немцев-колонистов в Грузии) определенную роль играл Кавказский Комитет, как Высший законосовещательный и административный орган по делам Кавказа. Учрежденный в июле 1833 г. Комитет об устройстве Закавказского края для разработки положений с гражданским управлением, с 24.04.1840 – Комитет для высшего контроля за введением на Кавказе новой административной реформы, с 1842 г. – Комитет по делам Закавказского края, с февраля 1845 г. Комитет получил название Кавказского, с расширением функций.

² См.: ПСЗ(II). Т. XXI. Отд. 2. № 20 701. См. также: Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого князя Михаила Николаевича. Исторический очерк / Сост. В. Н. Иваненко Тифлис, 1901. С. 301, 380, 434.

³ См.: ПСЗ(II). Т. XXIV. Отд. 2. № 23 753.

управления и Совета наместника были введены в действие с 1 января 1859 г.¹. По нему вводились пять департаментов и особые управления. Экспедиция была заменена Департаментом государственных имуществ, при Главном Управлении Закавказского края, для заведывания казенными землями и попечительством над всеми казенными крестьянами. В связи с этим Департамент учредил Особое управление сельского хозяйства и колоний иностранных поселений.

Наместник получил право делать на Кавказе собственной властью «все нужные преобразования». Основанное Барятинским в 1861 г. Особое управление делами сельского хозяйства и промышленности вошло в 1864 г. в состав Департамента государственных имуществ, и ему были подчинены немецкие колонии. Согласно утвержденному 9 декабря 1867 г. «Положению о Главном управлении наместника Кавказского», в состав Главного управления вошли Совет и Департамент, а также управления по разным отраслям (частям). Управление государственными имуществами, лесами, делами сельского хозяйства и промышленности действовало через губернаторов и губернские управления. Но обязанности по делам немецких колоний (и казенных сельскохозяйственных заведений) возлагались непосредственно на Главное Управление наместника². Это был последний закон, регламентировавший административное управление швабскими колониями в условиях централизованной местной власти.

21 января 1882 г., в связи с введением Кавказского и Закавказского края в общую административную и экономическую систему Российской империи, были упразднены наместничество и Кавказский комитет, как утративший свои функции. С 1883 г. казенные земли края перешли в ведение Министерства государственных имуществ (в 1894 г. МГИ переименовано в Министерство земледелия и государственных имуществ – МЗиГИ), в регион был назначен Уполномоченный министра. Соответственно, немецкие колонии были переданы в ведение МГИ, находясь под надзором Главноначальствующего гражданской частью (новая должность вместо наместника). Отношения колоний иностранных поселенцев с местной Администрацией регулировались, как и общественное управление в них, Правилами о колонистах Кавказского края. [Зак. о сост., прил. I к ст. 680 (прим. 2), изд. 1899 г.]. Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов) от 4 июня 1871 г. не распространялись напрямую на колонии в Грузии. Специфика управления колониями проявилась именно в том, что передача водворенных на казенных землях в Тифлисской и Елизаветпольской губерниях закавказских колонистов в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений состоялась только в 1903 г. Колонии передавались на основании Высочайше утвержденных 10.06.1903 положений Государственного Совета; ряд статей Правил о колонистах Кавказского края сохранялся в силе, с дополнениями и

¹ См.: ПСЗ(II). Т. XXIV. Отд. 1. № 34 148.

² См.: ПСЗ(II). Т. XLII. Отд. 2. №. 45 265.

изменениями¹. Приказ от 8 августа за № 61 по Управлению Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе утвердил распределение колоний по мировым, крестьянским и поселянским отделам. В приложении к приказу значилась следующая передача в отделы по Тифлисскому уезду: кол. Елисабетталь – в 1-й отдел; во 2-й отдел – колонии Мариенфельд (административный центр), Петерсдорф, Фрейденталь и Александерсдорф. В Борчалинском уезде кол. Екатериненфельд стала административным центром во 2-м поселянском отделе, а кол. Александерсгильф – в 4-м отделе². В годы второго наместничества Кавказского (1905-1917) этот порядок управления сохранялся.

О хозяйственном положении колоний на третьем этапе развития позволяют судить материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (результат обследования чиновниками МГИ в течение 6-ти месяцев 1884 года 578 селений, включая немецкие колонии). Опубликованный Н. Никифоровым исторический очерк, с включением обработанных им данных обследования 9-ти колоний, широко интерпретируется в современных исследованиях. Сведения, собранные на местах в беседах с колонистами, учителями, пасторами, по утверждению автора, «должны считаться почти вполне достоверными»: отвечали «охотно и, по-видимому, правдиво», хотя, возможно, и вкрались погрешности³. Такова степень достоверности этого своеобразного социологического опроса, подкрепленного документами и планами колоний, на выводы которого мы далее опираемся.

Тип землевладения колонистов определялся как «подворно-общинный», когда казенная земля была дана на правах общественной собственности и передел земли шел в рамках общины. С 1864 г., с разрешения наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича, семейные хозяйства могли делиться на две части, что постепенно вело к социальному расслоению колонистов. Землю получали старший и младший сыновья, остальные имели право на недвижимость; позже посемейный раздел зависел от воли отца. Это вело как к появлению безземельных «дымов», отходу в города, обращению к ремеслу, так и к появлению отдельных богатых домохозяев, прикупавших земли. Переделы в грузинских колониях шли в неопределенные сроки, в Александерсдорфе и Александерсгильфе раз в 8-10 лет (тогда как в азербайджанских – ежегодно осенью). Н. Никифоров пришел к выводу, что несмотря на жалобы, «при колониях земель более, чем достаточно», не вся надельная земля в иных колониях разделена между

¹ См.: Собрание уложений и распоряжений правительства (СУРП), 1903. Отдел первый. 2-е полуг. № 87. В этой связи отметим, что в указанном выше учебном пособии передача колонистов ошибочно увязана с правилами 1871 г.; также неточно утверждение Х. Вердиевой. См.: Герман А. А., Иларионова Т. С., Плева И. Р. История немцев России. С. 181; Вердиева Х. Ю. Укфз. соч. С. 77.

² См.: Поземельное устройство государственных поселян, переселенцев и немецких колонистов, водворенных на казенных землях в Закавказье. Тифлис, 1903. С. 72-73, 79.

³ См.: Никифоров Н.К. Очерк истории водворения... С. 155.

хозяйствами, иногда ощутима нехватка рабочей силы. Так, колонисты Елизаветтале сдают 836 дес. своего сенокоса в аренду духоборам с Тамбовки соседнего уезда за 500 р. годовых; в Мариенфельде остаточные 256 дес. иногда сдаются в аренду (деньги в кассу колонии). Ни одна колония правом выпаса скота в казенных дачах фактически не пользуется, довольствуясь свободным от запашек выгоном. Скотоводством занимаются лишь жители Александерсгильфа. С января 1883 г. ими был взят в аренду на 24 года сенокосный участок в 794 дес. (Донгуз-Дара и Булаг-Даг), разделенный по числу хозяйств на 32 участка, т.е. по 24 дес. и по 3 р. 46 к. арендной платы. В целом аренда частных земель была не типична, хотя колонисты Александерсгильфа снимали до 200 дес. пашни у жителей соседних казенных деревень, каждый по 2-10 дес., по 4 р. за десятину. Колонисты Фрейдентале арендовали у казенных крестьян сел. Сартачала около 10 дес. пашни и 5 дес. под картофель. Отдельные хозяйства кол. Александерсдорф арендовали до 250 дес. покосной земли (в смежном имении кн. Гурамова) и у крестьян¹.

Далее обзор колоний дает также представление об их специализации и благосостоянии (последнему способствовало льготное податное обложение колонистов, лишь в 1874 г. они были уравнены с местными крестьянами). Александерсдорф, Мариенфельд, Петерсдорф, Фрейденталь занимались в основном хлебопашеством, практически без орошения, и садоводством; виноградарством слабо, фактически для своих нужд. Последнее преобладало в Екатериненфельде и Елизаветтале, хотя масштабы плантаций и виноделия здесь не сравнимы с азербайджанскими колониями (фирмы «Братья Форер», «Братья Гумель»). Колонисты Александерсдорфа получали также доход от продажи молока и масла в Тифлисе (400 дойных коров давали в год 16 тыс. ведер молока). Несколько изолированно находившаяся в горах кол. Александерсгильф успешно занималась скотоводством и сыроделием. Созданная в 1865 г., по идее начальника Управления сельского хозяйства и промышленности на Кавказе и за Кавказом генерал-майора Колюбакина, общественная сыроварня имела двух сыроваров из Берна. Швейцарский сыр отмечался золотыми и серебряными медалями на выставках в Париже и Москве, производство доходило до 17 тыс. пудов в год; в Тифлисе имелся собственный склад по продаже сыра и масла. Выручка распределялась между колонистами пропорционально количеству сданного молока. На 286 жителей колонии (52 дыма) приходилось 1 178 голов крупного и 78 голов мелкого скота, 137 лошадей, 160 свиней, что давало возможность жить безбедно².

Следует оговорить, что попытки правительства изначала приобщить колонистов к разведению табака и к шелководству не увенчались успехом. Незначительный доход был от огородничества, разведения садов, извозного или рыбного промысла, пчеловодства. Почти во всех колониях немцы

¹ См.: Никифоров Н.К. Очерк истории водворения... С. 122.

² См.: Никифоров Н. К. Очерк истории водворения... С. 135, 137; Отчет по Главному Управлению Наместника Кавказского... 1862-1872. С. 247-278.

покупали у окрестных грузин поросят, откармливали на убой и продавали, что приносило порядочные доходы.

К концу XIX в. заметно стало развитие ремесла, особенно производство фургонов (по 250-500 р. за штуку). В наиболее зажиточной и крупной колонии Екатериненфельд имелись кирпичный завод, три фруктово-водочных завода, три мельницы, разные ремесла; в Елизаветтале – две мельницы, духан, сдавались квартиры дачникам из Тифлиса. Таким образом, освободившись от долгов и наладив отчасти товарное сельскохозяйственное производство и ремесло, колонисты достигли заметного благосостояния, о чем свидетельствовал и внешний вид колоний, «этих чистеньких, словно вылощенных, небольших городков». Правильная планировка, тополя и ивы, домики с черепичной и железной кровлей, даже двухэтажные дома с балконами и подвалами, каменные тротуары, дороги. (Напомним, что в первые десятилетия колонисты, как и местные, обитали в землянках с плоскими крышами.) Но, по мнению чиновника, красивый вид колоний «нельзя отнести исключительно за счет врожденной порядочности германцев»; многим они обязаны были начальнику Экспедиции Государственных имуществ т. сов. Фадееву (в честь которого главная улица в Екатериненфельде была названа Фадеевской). Его объезды, побуждения к возведению европейских построек и награды особо трудолюбивым (что не делалось в отношении «туземцев») свидетельствовали об отношении к швабам управленческой администрации. О зажиточности колонистов говорило и наличие во дворах рослой скотины и земледельческих орудий: «редко у колониста не найдется плуга, выписанного из Одессы Тифлисским магазином земледельческих орудий купца Ауфермана». «Закавказским колонистам на свою судьбу трудно пожаловаться», – резюмирует Н. Никифоров и подводит итог: «Таким блестящим своим состоянием колонисты, как нам кажется, обязаны гораздо в меньшей степени своему трудолюбию и аккуратной жизни, чем постоянным заботам о них правительства, которое в этом случае не щадило никаких издержек и взыскивало всякие способы для поднятия их благосостояния»¹. Такова официальная точка зрения. На наш взгляд, лишь симбиоз трудолюбия и правительственных инвестиций смог привести к экономическому прогрессу колоний. Определенную роль, бесспорно, сыграли и льготы в обложении податями и повинностями, в частности, освобождение колонистов до 1874 г. от воинской повинности. По мнению наместника Кавказского графа И. И. Воронцова-Дашкова, лишь немногочисленные разряды крестьян, получив разные льготы в платеже повинностей и податей, например, немецкие колонисты «сумели ими воспользоваться, почему и резко

¹ См.: Никифоров Н. К. Очерк истории водворения... С. 123-124.

выделяются своим благосостоянием и культурными приемами земледелия среди крестьян Закавказья»¹.

Но главный вывод обследования 1884 г. сводился к тому, что цель правительства при водворении колонистов – внести струю цивилизации, научить туземцев лучшим приемам земледелия, виноградарству – не удалось достигнуть. Отмечалось, что за 70 лет благосостояние местных жителей «нисколько не выиграло от соседства богатых колоний»; ближайшие селения продолжали вести хозяйство первобытным способом и были неизмеримо беднее. Колонисты «относятся к туземцу, в большинстве случаев, с презрительным пренебрежением, видят в нем или простую рабочую силу, годную для найма во время жатвы, покоса или спешных работ в винограднике, или, наконец, врага-хищника, от которого надо стараться охранять свои поля и сады»². Возможно, оценка чиновника была поверхностной. С другой стороны, отмеченное положение могло иметь место и быть следствием порой конфликтных ситуаций, по началу враждебного отношения тюркского населения (все насаждаемое русскими было им чуждо). Однако не столько замкнутость и обособленность колоний (согласно устоявшемуся стереотипу), сколько эволюция в отношениях немцев с окружающим миром характерна в условиях психологически сложной адаптации. Накладывали свой отпечаток не только набеги конокрадов, угон скота татарами (как в документах называли мусульманское население), поземельные споры, запрещение браков с местными жителями и т.д., но и помощь, поддержка соседей в трудное время. Взаимоотношения становились все более дружественными, добрососедскими; в некоторые колонии подсеялись армяне и грузины. Как видим, несмотря на малочисленность, языковой барьер и иное вероисповедание, колонисты заимели и деловые контакты, и торговые связи с местным населением, особенно с развитием капиталистических отношений, всероссийского рынка и строительством железнодорожной магистрали. Включение в программу школ в 1890-е годы (с 30.03.1892 протестантские церковные школы в Закавказском крае переданы в ведение Министерства Народного Просвещения) обязательного изучения русского языка, элементарные познания языка местных жителей способствовали тому, что понятие замкнутость жизни колоний претерпело трансформацию. Прирост населения, малоземелье «выталкивало» часть колонистов в Тифлис на заработки, девушки-колонистки выходили в городе замуж (в Тифлисе 2,8 % населения составляли немцы. – Т.Ч-Д.). Но при этом были характерны и отдельные связи с Прародиной, и бережное сохранение национальных традиций и родного языка.

О благосостоянии колоний свидетельствуют и данные о землевладении к началу 90-х годов. Их наделы казенной земли в Тифлисской губернии

¹ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем ген.-адъют. графа Воронцова-Дашкова. Тифлис, 1907 С. 88; См. также: Исмаил-Заде Д. И. Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 319.

² Никифоров Н. К. Очерк истории водворения... С. 155.

составляли 14 860 дес., из них свыше 41 % пахотной земли. На 1 «дым» у колонистов приходилось в среднем 26 дес., а у прочих государственных крестьян – 17 дес. земли. В пользовании колонистов были также собственные земли: 2 969,6 дес. в Тифлисском уезде и 564,5 дес. – в Борчалинском. Итого: 3 534,1 дес. из 5 469 дес. частных земель у казенных крестьян этих уездов, т.е. больше половины. Интересна такая деталь, что собственные земли у грузинских колонистов, купленные всем обществом, были общественным достоянием. Но собственные земли имелись не только у обществ, а и у многих отдельных хозяев. Так, в кол. Елизаветталь и в азербайджанских колониях не было собственности, купленной на общественный счет, а имение Форер, к примеру, достигало 600 дес. Видимо, размеры частных владений влияли так, что у колонистов Тифлисской губернии, в пересчете на 1 душу, приходилось 4,5 дес. земли, а Елисаветпольской – 7,7 дес. Наличие безземельных государственных крестьян в Тифлиско-Борчалинском районе садоводства и виноградарства обеспечивало колонистов рабочей силой¹. Интересен факт, что колония Екатериненфельд, как вдруг выяснилось в 1895 году, была наделена частично землей не казенной, а частной, признанной по судебному решению собственностью князей Орбелиани и дворян Чачиковых. Вопрос был разрешен самим Николаем II, указом от 17 апреля министру МЗиГИ, сделать распоряжения к отчуждению этих земель – 1.516 дес. – и ввиду оказавшейся необходимости оставить во владении колонистов². В сложных условиях судебного межевания земель, при разработке основ проведения поземельного устройства государственных поселян Закавказского края колонистов полагали вообще выделить из круга действия проектируемого закона (сделав предметом особого закона) без оговорок, просто не упоминая их в проекте³.

По данным отчета наместника, к концу второго этапа развития колоний численность немцев-колонистов в Закавказье увеличилась за десятилетие по 1872 г. на 776 душ и достигла 3 927 человек, т.е. практически удвоилась. В связи с этим, следует уточнить разночтения в отдельных публикациях вопроса о динамике численности колонистов в Закавказье. Так, бездоказательное утверждение К. Штумппа об увеличении населения немецких поселений колонистов с 1843 по 1918 гг. до 25 000 человек, в 10 раз (!), к сожалению, переносятся в современные исследования⁴. Насколько это

¹ См.: Свод статистических данных о землевладении в Тифлисской и Кутаисской губерниях. Изд. Закавк. Стат. Ком. под ред. Е. Кондратенко. Тифлис, 1893. С. 9; Маркова Ф. Т. Земельное довольствие государственных крестьян Закавказского края // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. II Тифлис, 1887. С. 243, 255, 263.

² См.: ПСЗ(III). Т. XV. № 11 541.

³ См.: Журнал МЗиГИ, Департамент Гос. Имуществ. Отд. V. 29 апреля 1899. № 712. С. 92. См.: Обзор деятельности Министерства государственных имуществ (ныне МЗиГИ) в царствование императора Александра III. 1881-1894. СПб., 1901.

⁴ См.: Отчет по Главному Управлению Наместника Кавказского... С. 256; Stumpp K. Einige statistische Daten über das Deutschtum im Süd-Kaukasus // Heimatbuch, 1961. – S. 25; Сравни: Алиев К. Указ. соч. С. 35. Вызывает возражения и, на наш взгляд, противоречивая

не реально, бросается в глаза при сравнении с официальными данными. Как дано в «Кавказском календаре» на 1890 г., в двух уездах Тифлисской губернии проживало 3 455 немцев (без учета немцев в городах). Более точные сведения о колонистах представляет первая Всеобщая перепись населения империи 1897 г. Немцы составили 0,79 % населения Тифлисской губернии и 1,35 % по уездам. Число немецкоязычных лютеран составило 5 303, проживавших в Тифлисском уезде – 2 267 и в Борчалинском – 2 433 человека, причем по сословиям выделены немцы и крестьяне, и мещане¹.

Одним из важных последствий успешного развития колоний на рубеже столетий и роста их населения было дальнейшее образование дочерних отселков. Так, в Борчалинском уезде в 1906 г. была основана кол. **Вальдхайм**, в 1908 г. выходцы из Елизаветталя обосновались в кол. **Траубенберг**, а в 1910 г. к северу от Александерсдорфа возникла кол. **Георгсталь**. (Позже появились поселения Блюменталь, Марксхайм.)

Увеличение численности населения колоний за последующее после переписи 20-летие отражает брошюра, дозволенная к публикации военной цензурой осенью 1916 г. Согласно приведенным статистическим данным, в Закавказском крае проживало 12 059 немцев-колонистов (из них в Грузии – 7 355 чел.); при поселении им было выделено в надел 26 921 дес. казенных земель, а до войны прикуплено 18 605 дес., так что они владели 45 526 десятинами (3,77 дес. на каждую душу). Об экономическом потенциале 15-ти колоний в крае, в частности, говорят следующие данные: в 1914 г. с полей и виноградников получено хлеба – 279 500 пуд., картофеля – 252 580 пуд., виноградного вина – 2 311 900 ведер и с остатков виноделия – 2 128 000 % виноградного спирта. В колониях имелось 10 604 голов крупного рогатого скота. Эти показатели, как и развитие фургонного, бочарного, кузнечного и других ремесел; наличие недвижимости, 17-ти мукомольных мельниц и крупных винодельческих фирм, 24-х черепичных завода и др., свидетельствовали об осязаемом вкладе немецких колонистов в экономику края². По нашим подсчетам, по 8-ми колониям в Грузии получено: хлеба – 159 600 пуд., картофеля – 233 000 пуд., вина – 388 500 ведер, спирта –

интерпретация этой динамики Х. Вердиевой. Автор называет число проживавших в Северном Азербайджане в начале XX века 15 990 немцев, из них в колониях – 9 971. (Если по Всеобщей переписи 1897 г. здесь в колониях было 5.690 немцев, столь быстрый прирост населения вызывает сомнение. – Т. Ч.-Д.) А абзацем ниже, на той же странице при пояснении диаграммы, общее количество немецкого населения выдается за немецко-колонистов. «По сравнению с начальным периодом заселения, их численность возросла на 14 390 чел., то есть увеличилась почти в 10 раз». Наиболее объективно данный аспект отражает, по всей видимости, таблица 9 – всего 4 954 немца-колониста в Елизаветпольской губернии. См.: Вердиева Х.Ю. Указ. Соч. С. 224-225, 227.

¹ См.: Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис, 1890. С. 60-61; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Изд. Центр. Стат. Ком. МВД под ред. Н.А. Тройницкого. Тифлисская губерния. 1905. С. XII, 74, 77, 83, 287-289.

² См.: Сведения о культурно-экономическом состоянии колоний в Закавказском крае. Пг., 1916. С. 5-6, 8.

375 000 % , сливочного масла 4 840 пуд., сыра швейцарского – 13 200 пудов¹. И так, грузинские колонии являлись основными поставщиками хлеба, картофеля, масла и сыра, но значительно уступали азербайджанским в производстве вина и коньяка.

Изменившаяся к началу Первой мировой войны атмосфера в отношении к немецкому населению империи постепенно проявилась и на Кавказе. В годы войны кавказская администрация, естественно, руководствовалась распоряжениями российского правительства. Одним из первых последовало обоснование необходимости переименования немецких названий селений и волостей в русские. В начале 1915 г. грузинские колонии стали именоваться: Александровское (Александрсфельд), Марьино (Мариенфельд), Петровка (Петерсфельд), Веселое (Фрейденталь), Екатериновка (Екатериненфельд), Александрово (Александрсгильф), Виноградовка (Траубенберг), Асуреты (Елисаветгаль). Реализация постановления Совета министров 1915 г. «О некоторых вызываемых военными обстоятельствами мерах сокращения иностранного землевладения и землепользования в государстве Российском» и закона от 13.12.1915 о ликвидации землевладения лиц немецкого происхождения на всей территории империи началась на Южном Кавказе в 1916 году. Реакция в грузинских колониях на эту меру остается фактически не исследованной (в частности, из-за нехватки архивных материалов). Выкладки Г. Манджгаладзе – колонисты, мол, помогали немецкой разведке, уклонялись от военной службы, готовили диверсионные акты на железнодорожных мостах через Куру, поставляли отравленное вино и т.п., – лишь подтверждают наличие антинемецкого синдрома в советскую эпоху². Более достоверными представляются следующие сведения: в рядах армии находилось около 1,5 тыс. колонистов Закавказского края; по мобилизации было доставлено 2 969 лошадей и 907 фургонов; в колониях расквартированы за два года войны 8 450 нижнего чина, размещены 1 200 беженцев; на нужды войны колонистами пожертвовано 34 840 р. деньгами, также вином и коньяком, теплыми вещами и на содержание лазаретов, а всего – 75 171 р.³

Поскольку, с ухудшением продовольственной ситуации в стране, Совет министров принял решение сохранить земли колонистов Закавказья в пользовании на два года (до уборки урожая, а также озимые поля и засеянные весной 1917 г. яровые поля), то фактически дело не дошло до их ликвидации и секвестра имущества. По данным поземельной переписи 1917 г., в Тифлисском уезде проживало 3 085 немцев, из них 83 в частновладельческих хозяйствах, а в Борчалинском – 3 615, из них 1 222 частновладельческих хозяев. Среди упоминаемых селений Александровка, Ормашен, Александровское, Петерсдорф, Мариенфельд, Фрейденталь, Асуреты и Екатериновка, последние были наиболее крупными. Число бывших

¹ Там же.

² Манджгаладзе Г. Х. Указ. соч. С. 192.

³ Сведения о культурно-экономическом состоянии колоний... С. 6.

колонистов составляло в Асуретах 1 525 чел., а в Екатериновке проживало 2 718 немцев совместно с грузинами, армянами, татарами, айсорами, русскими – всего 3 659 жителей¹. Невольно вспоминается оценка П. Басихина, данная бывшей колонии в подтверждение «сильно развитой замкнутости и национализма» колонистов: «Колония Екатериненфельд – это чисто немецкая колония, в которую не проберется ни одна чуждая национальность»². Обстоятельства меняют людей.

Испытав на себе недоброжелательное отношение администрации Кавказского наместничества, страх за свое будущее, закавказские немцы-колонисты, эти верноподданные и «убежденные монархисты», не случайно с облегчением, как и другие российские немцы, встретили весть о Временном правительстве. Была предпринята даже слабая попытка защитить свои интересы, созвав 14 мая 1917 г. Первый съезд делегатов «российских граждан немецкой национальности Закавказья». Был избран краевой комитет с центром в Тифлисе. Правда, вопрос о пробудившейся политической активности немцев, о деятельности «Закавказского немецкого совета» в Тифлисе и т.п. требует специального изучения. Судя лишь по отношению колонистов к единственной немецкой газете «Kaukasische Post», практически не читаемой ими, можно говорить о былом дезинтересе большинства к политике на протяжении десятилетий их мирной жизни.

Весной 1918 г. от империи отделились грузиноязычные и тюркоязычные губернии. 26 мая Грузия декларировала миру образование независимой республики (продержавшейся до февраля 1921 г.). Столетняя история сосуществования «без границ» закавказских немецких колоний – грузинских и азербайджанских – обретала новые контуры и содержание. Она нашла продолжение в новых исторических условиях, вплоть до депортации из советской Грузинской республики в 1941 г. 23 580 немцев и членов семей. Новейшая история, о возвращении и проживании немцев в новой Грузии, требует своего изучения.

И. В. Черказьянова
(Санкт-Петербург)

Передача немецких школ в Министерство народного просвещения: проблема взаимоотношений государства, церкви и общества

Вопрос о передаче немецких школ в ведение Министерства народного просвещения (МНП) тесно связан с попытками реформирования этих школ.

¹ См.: Сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. Изд. ЦСУ. Тифлис, 1922. С. 96, 135, 137, 706, 751, 760.

² Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский вестник (Тифлис). 1900. № 1, С. 25.